

Человеческий способ жизнедеятельности и философия: тезисы доклада

А. И. Комаров

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

dph2003@yandex.ru

Human Way of Living and Philosophy

A. I. Komarov

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

dph2003@yandex.ru

The phenomenon of philosophy is discussed in the context of the global crisis of a modern type of culture, civilization. The structure of the human way of living is shown, the mechanism of its development in the historical process is revealed. The question of the conditions for the formation of consciousness in general, as well as theoretical consciousness (philosophy) in particular, which determine its essential characteristics, is studied. The functional purpose of the philosophical consciousness, its place in the system of the human way of living is analyzed. It is argued that an adequate form of the current crisis perception can only be a dialectical version of philosophy.

Keywords: human way of life; culture; consciousness; theoretical consciousness; philosophy; science; contradiction; dialectics.

Какую функцию реализует в человеческом способе жизнедеятельности рафинированная, чистая форма теоретического познания, прежде всего философия? Выражаясь проще, зачем она нужна человечеству, а на современном этапе истории — и отдельно взятому человеку? Тотальный кризис наличного типа культуры, цивилизации актуализирует эту проблему.

Решение этой задачи предполагает обнаружение причин кризиса и на этой основе выявление путей его преодоления. А это, в свою очередь, связано с поиском надежной опоры, позволяющей

сориентироваться в мире, в истории, определиться с необходимым направлением исторического процесса в целях управления им. Таким основанием, очевидно, может выступить только теоретическое сознание, ближайшим образом — философия. Многообразие современных типов философии значительно усложняет задачу. Возникает вопрос: на какой же вариант философствования можно положиться в деле адекватного ориентирования в бытии?

Ответ на вопрос о функциональном предназначении теоретического познания возможен только в процессе

исследования условий его возникновения, анализ которых только и позволяет определиться с его сущностью. Теоретическая форма сознания как самостоятельный феномен обнаруживается на вполне определенном этапе человеческой истории в рамках конкретного типа цивилизации, что обнажает вопрос о связи теоретического сознания с сознанием вообще и, даже более того, вопрос об основании, фундаменте возникновения сознания, условиях его дифференциации.

Все это предполагает анализ человеческого способа жизнедеятельности, которым порождается сознание и который обслуживается сознанием.

Уже животный способ жизнедеятельности в силу своей сложности удваивает реальность, формирует в ходе поиска ее образный план. Очевидно, что предназначение такого плана, значительно облегчающего решение задачи обмена веществом и энергией со средой обитания, заключается в предварительной ориентировке, в определении на этой основе направления движения. Психика, душа животного позволяет разрешить противоречие этого типа жизни — совершить обмен в условиях отсутствия жизненно важных факторов в пределах досягаемости органов такого организма.

Человек, в отличие от животного, является существом производящим, т. е. создающим необходимые условия своего существования и, более того, развития. Существенной характеристикой человеческого типа жизни является не только самодвижение, как у всех живых форм, но и саморазвитие. Человек своей формой активности разрешает противоречие между необходимостью совершения обмена и принципиальным отсутствием нужного для жизни, — отсутствием в наличной реальности, действительности.

Период, длившийся миллионы лет, переход от австралопитека к *Homo sapiens*, завершается становлением в системной форме нового небиологического, сверхбиологического типа жизни. Здесь само производство как форма обмена опосредует биологический обмен, является его условием. Такой тип активности носит принципиально предметный и совместный характер. В его рамках жизнь делает себя своим собственным предметом, становится «жизнью жизни».

В итоге в человеческой форме активности обнажаются, вскрываются фундаментальные характеристики не просто среды обитания, а мира, т. е. целостности, включающей в себя и самого действующего субъекта. Здесь все есть единство противоположностей (предельных форм различия): субъективного и объективного, чувственного и сверхчувственного, общего и особенного (единичного), действительного и возможного, идеального и материального. Марксом такой созидающий и совместный способ жизнедеятельности обозначается как практика, как субстанция всего многообразия форм и явлений человеческого существования. В этом контексте движение практики необходимо порождает идеальные формы как условие своего развития.

В человеческом способе жизнедеятельности все является произведенным, искусственным (включая самого субъекта преобразования), результатом преобразования природы, т. е. культурным. Поэтому и сам такой способ активности логично понимать как культуру.

Универсальные способности, специфические свойства человека (обобщенно — сознание) производятся, формируются у себя каждым участником практического, культурного способа жизнедеятельности. Знаменательно, что

и обыденное сознание, и теоретическое в качестве таковых способностей фиксируют чувства, волю и разум как особый тип мышления.

Какую же задачу, какую функцию реализует идеальная сторона человеческого типа активности? В контексте наших рассуждений очевидным кажется ответ, что такой задачей является, как и у животных, ориентация, поиск необходимого, но, в отличие от последних, не в наличной реальности, наличном бытии, а в сфере возможного бытия, т. е. в будущем. Результатом такого поиска выступает цель как образ того, чего еще нет в действительности, но что необходимо. Строго выражаясь, такой образ производится, носит искусственный, культурный характер. Человек «обживает» не только пространство, но и время, вскрывая, «обнажая» своей активностью фундаментальную характеристику материи, мироздания — феномен самодвижения и, более того, саморазвития как процесса формирования и разрешения противоречий.

Начало человеческой истории, истории вида *Homo sapiens*, характеризуется синкретизмом, единством, целостностью. Человеческий способ жизнедеятельности объективно несет в себе указанные выше противоречия, но в силу того же синкретизма они еще не могут быть зафиксированы сознанием. Само сознание родового общества — миф — еще не отделилось, не противопоставлено реальной внешней активности. Образ целого, мира, производится сообща в рамках ритуала, моделирующего решение предстоящей задачи. Уже на этом этапе очевидно, что сознание как идеальный образ реальности производится при условии необходимости сориентироваться в нестандартной ситуации.

Разрешение противоречий, как известно, есть одновременно формирование новых противоречий. Поэтому

(пусть через десятки тысяч лет) родовая жизнь сменяется цивилизацией.

Этот этап человеческой истории, будучи следствием разделения труда, на передний план выдвигает не принцип тождества, в отличие от родовой жизни, а принцип предельной формы различий, т. е. противоречия. Тождество не исчезает. В разделенном, сложном цивилизованном обществе оно выступает как тождество противоположностей. В самой деятельности здесь противоположные характеристики человеческого способа жизни — предметность и совместность — становятся особым предметом особых групп людей. Выделившиеся виды деятельности несут в себе характеристики исходного целого, воспроизводя, в частности, его двойственность, противоречивость, обнажая ее в особенной форме.

Именно на этом этапе истории, в условиях динамичной античной цивилизации, в отличие от традиционалистского Древнего Востока, теоретическая деятельность приобретает самостоятельность, выступает фундаментальным способом ориентации в изменчивом мире. Античный способ жизни обнажает противоречие единичного и общего, требует его разрешения. Попытки найти разрешение прежде всего этого противоречия реализуются в идеальном плане теоретической деятельностью, предметом которой оказывается знание. В такой форме познание, разум, делает предметом самое себя, выступая познанием познания, мышлением мышления.

Западная цивилизация во всех своих формах не может обойтись без философии, без теории. Даже в Средние века, подчинив философию теологии, не удается отбросить ее наследие, несмотря на попытки такого рода в процессе формирования христианской доктрины.

Становление индивидуалистического, буржуазного типа западной цивилизации доводит противоположность единичного и общего до предельной формы. Изменчивый характер буржуазного общества требует опоры на теоретический тип сознания, порождая нужду в таковом даже относительно своего фундамента, т. е. своего типа производства (обмена) — мануфактуры, а затем и промышленности. Теоретическая деятельность в силу такой нужды дифференцируется до противоположности. Рождается феномен классической науки.

В этих условиях и философия находит свое место в составе теоретического познания, акцентируя усилия на выявлении метода («пути»), гарантирующего добывание знания. Новоевропейская философия закономерно фиксирует два направления движения мысли в процессе связывания общего и единичного, олицетворяемые Р. Декартом (рационализм) и Ф. Бэконом (эмпиризм).

Эпоха расцвета классического капитализма, обнажившая феномен развития, усилиями немецкой классической философии снимает ограниченность (односторонность) этих направлений. Диалектика теперь противостоит

метафизике, логика развития — логике покоя. Пик расцвета являет и первые признаки увядания: кризисы в буржуазном способе производства к концу XIX в. венчаются кризисом в политической сфере (Парижская коммуна). Новейшее время, или современность, характеризуется усилением кризисных черт развития. Ныне кризис приобрел тотальный характер: человечество балансирует на грани бытия и небытия.

Адекватно сориентироваться в такого рода ситуации, промыслить ее, разобраться в ней позволяет лишь версия философии, отрабатывающая фундаментальный принцип развития — противоречие. Без наследия Гегеля, Маркса в этом случае не обойтись.

Комаров Александр Иванович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), dph2003@yandex.ru

Komarov Aleksandr I., CSc in philosophy (PhD), associate professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), dph2003@yandex.ru